

Староста, Элизабет Уайт, покачала головой, глядя на близнецов Уизли, но Гермиона заметила едва заметную улыбку на ее губах. — Терранс! — рявкнула она, — Отнеси их в Больничное крыло и скажи мадам Помфри, что они натворили! Гермиона наблюдала, как высокий мальчик, Терранс, взмахнул палочкой, левитируя близнецов, и вынес их из Большого зала. — Неудачно вышло, — пробормотал Рон. — Глупость какая, — фыркнула Гермиона, — Просто идиоты, если думают, что смогут так легко обмануть Дамблдора. Она вернулась к своему завтраку, но мысли о близнецах и их проделках не давали ей покоя. Элизабет уже почти покончила с близнецами Уизли. Сколько же можно? Она устала от их бесконечных шалостей. Она прошла к столу и уселась, собираясь наконец позавтракать. Сегодня она проснулась поздно. Оглядев стол, она заметила, что одного человека не хватает. Обычно он уже был здесь, подумала она. Вдруг почувствовала легкое прикосновение к плечу и увидела рядом Седрика. Она улыбнулась, приветствуя своего однокурсника. — Доброе утро, Седрик, — сказала она. — И тебе доброе утро, — ответил он, садясь рядом. Они уже собирались приступить к завтраку, как к ним подошла Эми, ее лицо было встревоженным. — Ребята, вы его видели? — спросила она, присаживаясь рядом. Эми спешила в Большой зал, волосы были в беспорядке, она явно была взволнована очередной выходкой близнецов. — Да, я была здесь, когда близнецы пытались участвовать в Турнире, — ответила Элизабет, но Эми ее перебила. — Нет, я не об этом. Я о противостоянии Эдварда, — и сердце Элизабет сжалось. Она резко повернулась к Эми. — Что случилось с Эдвардом? — спросила она, тревога сковала ее сердце. Она заметила, что Седрик тоже перестал есть, его взгляд был напряженным. — Одна из девушек рассказала мне, — продолжала Эми, — Эдвард завтракал с Флер, а потом пришел кто-то из ее школы и стал плохо отзываться о Флер. Как только эти слова прозвучали, сердце Элизабет забилось в бешеном ритме. До нее доходили слухи о мести Эдварда. Он жестоко расправлялся с теми, кто его оскорблял. И то, как он обращался с Флер, показывало, что она занимает особое место в его сердце. Если кто-то посмел оскорбить ее, то он обязательно отомстит. — Она сказала, что Эдвард сжег лицо парня и заставил его извиниться, — прошептала Эми. Элизабет напряглась. Сжечь лицо? Это грозит ему серьезными неприятностями, подумала она. — Где Эдвард? — спросил Седрик, оглядывая зал. — Его здесь нет, — ответила Эми, — Она сказала, что это был Эдвард с серебристой блондинкой. Он пробирался к подвалу. Элизабет кивнула и встала, оставляя завтрак недоеденным. — Куда ты идешь? — спросила Эми. — В Больничное крыло, — ответила она, — Надо узнать у Помфри, не поступал ли к ней кто-нибудь с обожженным лицом. Если бы Эдвард сделал это, то пострадавший, скорее всего, отправился бы в Больничное крыло. Эми и Седрик тоже встали, они беспокоились не меньше Элизабет. Втроем они поспешили к Больничному крылу. Дойдя до него, Элизабет спросила Помфри, не поступал ли к ней студент с ожогами. — Никто с ожогами не поступал, — ответила Помфри, — Но был один студент, у которого обгорели бакенбарды из-за какого-то шаловливого заклинания. На сердце Элизабет стало легче. По крайней мере, он проявил сдержанность. Это могло быть куда серьезнее. Все трое вышли из Больничного крыла, облегченные.